

Крам медленно открыл глаза и увидев Дамблдора, он изо всех сил попытался встать.

«Он ударил меня!» Крам протянул руку, трогая голову и пробормотал: «Старый сумасшедший ударил меня! Я смотрел, куда пошел Поттер. Он напал на меня сзади!»

«Полежи немного, тебе нужно отдохнуть», - ласково сказал Дамблдор, не обращая внимания на слова Крама.

«Что случилось?» - к месту происшествия поспешила профессор МакГонагалл в своей высокой остроконечной шляпе и в старой клетчатой мантии, посмотрела на Крама, лежащего на земле, а затем нахмурилась и спросила.

«Минерва, ты сначала пойдешь к мадам Помфри и попроси ее приготовить зелья, чтобы ослабить оглушающий эффект заклинания "Stupefy!". Затем отправляйся к Каркарову и объясни ему, что его ученик, возможно, подвергся нападению. Мне все еще нужно проверить здесь улики, я не могу уйти,» - спокойно сказал Дамблдор.

«Хорошо», - кивнула профессор МакГонагалл, не став больше ничего спрашивать, а затем быстро ушла, она также сразу осознала серьезность ситуации.

Каркаров узнав новости поспешил к ним, одетый в гладкую серебристо-белую меховую мантию, с бледным и тревожным лицом.

«Что случилось?» Он увидел Крам, лежащего на земле, а рядом стояли Дамблдор и Гарри, и повторил вопрос: «Что случилось?»

«Меня ударили!» Сказал, в этот момент Крам и медленно сел, потирая голову руками: «Я слышал, что этого человека зовут Крауч - это тот ...»

«Крауч ударил тебя? Ты уверен? Судья Турнира Трех Волшебников ударил тебя?»

«Игорь...» Дамблдор хотел что-то сказать, но Каркаров выпрямился, поправляя меховую мантию, и повернулся в сторону, его лицо побледнело.

«Мадам Максим! Вы тоже здесь?» - громко сказал Каркарова, казавшийся теперь немного спокойным, словно ее присутствие сделало его более уверенным.

«Директор Дамблдор, я думаю, что это не только касается мистера Каркарова, мне также нужно разумное объяснение», - агрессивно сказала мадам Максим, встряхнув опаловое украшение на своем запястье.

Новость, казалось, распространялась быстрее, чем ожидалось. Вскоре к месту происшествия прибежала и представительница Шармбатона Флер Делакур, хотя в то время ее не было со своим директором.

Что касается Драко, он также «не понятно», из какого канала услышал новости, и медленно подошел к ним.

Дамблдор взглянул в его сторону, мельком, затем быстро отвел взгляд и посмотрел на двух других директоров.

«Послушайте, все участники, конечно, сейчас здесь, только так мы, иностранцы, можем быть уверены, что с ними ничего не случится, верно?» - мрачно сказал Каркаров.

«Успокойся», - спокойно сказал Дамблдор.

«Как ты хочешь, чтобы я успокоился!» - безумно сказал Каркаров. Немногие заметили в его тоне нотку беспокойства и страха. Он подсознательно сжал один из кулаков, как будто произошло что-то страшное.

«Я думаю, мистер Поттер, вероятно, не сказал всю правду. Возможно, нам понадобится что-то еще, чтобы узнать правду», - внезапно Снейп мрачно сказал, появляясь позади Дамблдора его сальные черные волосы блестели на свету. Он был похож на черного призрака, и его глубокие глаза постоянно злобно сияли, пристально глядя на Гарри, и Гарри не мог избавиться от мурашек по всему телу.

Гарри сразу подумал о «Veritaserum», которым Снейп угрожал ему в классе.

Дамблдор несколько раз закашлялся, его голубые глаза засияли, и Снейп не стал ничего больше говорить.

Молчание Снейпа казалось более эффективным, чем любые слова Дамблдора до этого. Увидев, что Снейп замолчал, Каркаров фактически обуздал свой дурной характер на некоторое время.

Все стали расходиться, возможно, зная, что оставаться здесь бесполезно, и, наконец, ушли каждый к себе, но уходя, Каркаров продолжал настаивать, чтобы Дамблдор дал ему объяснения.

«Спасибо, Аластор», - сказал Дамблдор очень мягким голосом, словно разговаривая сам с собой, когда Грюм проходил мимо Дамблдора.

«Немного помучился, но вполне приемлемо», - ответил Грюм, его волшебный глаз быстро задвигался, и он ухмыльнулся, выглядя очень довольным.

Пора вернуться к тому моменту, когда каникулы только начинались.

«Альбус, есть ли какие-то новые идеи, или ты имеешь в виду ... что все ты ищешь?» - прямо спросил Грюм, распахнув дверь кабинета директора.

Феникс профессора Дамблдора восседал на золотой жердочке у стола, размером он сейчас был с лебедя, и его ярко-красные и золотые перья сияли. Он потряс своими длинными хвостовыми перьями:

«Аластор, сядь». Дамблдор поманил из-за спины стул и поставил его перед Грюмом.

Был жаркий летний полдень. Жара за пределами домов утомляла людей. Даже у Грюма, который только что вошел через дверь, на лбу все еще оставалось несколько капель пота, а штанины его штанов были пыльными, отчего он выглядел невзрачным.

Грюм бросил посох к изножью стула, издал хекающий звук, сел на стул.

Ужасный Грюм равнодушно посмотрел на Дамблдора, Дамблдор привык к нему, он протянул руку, поднял чайник со стола, налил чашку и протянул ее Грюму.

«Спасибо», - сказал Грюм, но старик, похоже, не интересовался дегустацией чая, а использовал его только как средство утолить жажду. Горячий чай попал ему в рот, кадык задергался несколько раз и, наконец, он выпил всю чашку.

«Ну, ты можешь мне что-нибудь сказать сейчас Дамблдор? Если тема общения между нами не очень важная, ты обычно используешь патронуса, чтобы сообщить мне информацию, не так ли?»

Грюм поставил чашку, вернув ее на место.

«В таком случае, действительно требует, чтобы ты поговорил со мной лично, это очень важно», - сказал Дамблдор, его длинная серебряная борода опустилась на стол, и он сам, казалось, колебался, кончиками пальцев были сложены вместе на столе перед ним.

«Это не твой стиль, Альбус, я думаю, у меня достаточно было времени, чтобы завоевать твое доверие, и достаточно способностей, чтобы выполнить задания, которые ты мне давал».

«По сравнению с Министерством магии, я все еще доверяю больше тебе. Ты, теперь больше не связан с этим разрушенным местом, полным бюрократического шлама, не так ли?» - продолжил говорить Грюм.

«Если вы примете мое поручение, вы можете умереть», - тихо сказал Дамблдор.

«А?» - на мгновение на лице Грюма осталось выражение удивления, а затем на морщинистом лице появилось очень чудесное выражение, как будто волшебный глаз вот-вот вылетит из глазницы.

Он вдруг стал хвататься за живот и безумно рассмеялся, показывая ряд скошенных зубов, как будто услышал нелепую шутку. Положив одну руку на стол, постарался поддержать себя, чтобы не упасть со стула.

Некоторое время находясь в этом состоянии, Грюм поднял голову, сделал серьезное выражение и сказал:

«Альбус, ты думаешь, я боюсь смерти? Ты колебался только из-за этого?»

«Я никогда не сомневался в твоей храбрости», - Дамблдор встал с кресла, заложил руки за спину, повернулся спиной к Грюму и задумчиво уставился на картины перед ним, на которых была изображена история Хогвартса. Картины директоров школы. Все они спали, их грудь слегка приподнималась и опускалась.

«Никто не может легко решить, жить или умереть человеку, даже он сам» Дамблдор медленно вздохнул.

«Я знаю, ты знаешь много вещей, которых я не знаю, Альбус, эм ... Например, сознательно отпустить крысу. У тебя есть свои соображения. Иногда я сам угадываю твои мысли, но не зная, не сомневаюсь в твоих мотивах.»

«Смерть на поле боя - высшая слава для аврора», - сказал Грюм.

«Если ситуация пойдет не по моему плану, ты можешь умереть очень унижительно», - Дамблдор глубоко вздохнул.

«Унижение есть унижение, если оно полезно, я все равно этого не узнаю, верно?» Грюм снова засмеялся.

«Альбус, я надеюсь, что ты можешь доверять мне так же, как я доверяю тебе.» Смех Грюма

постепенно прекратился, и вращающийся волшебный глаз вернулся к спокойствию спокойствия.

Дамблдор молча повернулся и подошел к стене за столом. На полке была оставлена изношенная, заплатанная распределительная шляпа. В правом нижнем углу полки стояла стеклянная коробка, сейчас пустая. Ничего не было внутри, но она отражала блеск серебра. В стороне от полки стоял неприметный маленький черный шкафчик с закрытой дверцей, из которой лился свет.

Дамблдор наклонился и открыл шкаф, затем взял из него какой-то предмет и поставил его на стол.

Это была каменная чаша. Она была украшена странной резьбой. На краю чаши были вырезаны руны и символы. Это выглядело очень загадочно. Чаша сияла серебряным блеском. Была похожа на кусок яркого серебра. Свет постоянно сиял, колебалась, как поверхность воды на ветру, и плавно перетекая. Это было похоже на свет, который превратился в жидкость.

Грюм поднял посох, топнул деревянной ногой, и потащил свое тело к Дамблдору и посмотрел на предмет на столе.

«Я не могу видеть сквозь него», - присмотревшись, Грюм беспомощно покачал головой.

Его волшебный глаз оказался не эффективным перед этой штукой. От серебряного света у него кружилась голова. Он хотел изо всех сил уловить что-то более глубокое, но обнаружил, что это бесполезно.

«Эта серебряная субстанция - это память, Аластор, - объяснил Дамблдор. Затем он вынул палочку и помешал ее содержимое чаши, и серебряная поверхность быстро закружилась, казалось создавая воронку.

«Опусти свою голову и взгляни, Аластор», - сказал Дамблдор, и Грюм не задумываясь просунул голову, когда услышал эти слова.

Голова Грюма опустилась, и он почувствовал, что попал в вихрь, он падал в холодной и темной материи, как будто его затягивало в черный водоворот - через некоторое время голова Грюма медленно поднялась и он отодвинулся от чаши.

На его лице не было ни радости, ни гнева, и он спросил: «Это твоё воспоминание Альбус?» - пробормотал он себе под нос: «У меня до сих пор остались некоторые впечатления от этого события. Отец величественный и справедливый. Сотрудник Министерства магии, его сын поддерживал печально известного злодея. Это действительно иронично. Я слышал, что его сын умер в Азкабанае? После чего его жена, похоже, умерла из-за чрезмерного горя, верно?» Грюм с сожалением покачал головой. " Этот Крауч должен считаться осколком прошлого. Скажи мне, что это значит, Альбус?»

«Если я скажу младший Крауч не умер, что бы ты подумал?»

Будь то волшебный глаз или обычное глазное яблоко, оно сразу увеличилось, и брови Грюма тут же устремились вверх.

Дамблдор медленно сказал: «Все, что ты увидел сейчас, - это воспоминания из моей головы. Это называется омут памяти. Иногда я чувствую, что в моей голове набито слишком много мыслей и воспоминаний, и я помещаю в него лишние мысли. Достаньте воспоминание из

головы, вылейте в этот омут и смотрите, когда у вас будет время».

«Интересная вещь, эффект получения правды более эффективен, чем от Veritaserum. Если бы омут можно было использовать во время суда над волшебниками, она, безусловно принес бы много пользы, и судьи также могут использовать то, что они увидят в качестве решения для вынесения приговора». Профессионализм мгновенно дал о себе знать, Грюм сразу нашел способ использовать его для дела.

«Ты должен добровольно отдать свои воспоминания», - слова Дамблдора развеяли мысли Грюма.

Он не будет ожидать, что преступники покаются от всего сердца, верно?

Дамблдор вытащил палочку из мантии и вставил кончик палочки в свои серебряные волосы, близко к виску. Когда он вытащил палочку, казалось, что на кончике палочки прилипли волосы, которые на самом деле представляли собой небольшую прядь серебристо-белого вещества, похожего на то, что было в чаше. Дамблдор добавил эти новые воспоминания в чашу.

«Это процесс добавления воспоминаний, Аластор.»

«Меня это больше не интересует, давай перейдем к делу, Альбус, что ты хочешь, чтобы я сделал? Захватить выжившего малыша Крауча? Так? Поскольку он жив, он определенно не находится в Азкабана. По мои прикидкам, он нашел новый способ сбежать.» - поспешно спросил Грюм, его терпение почти закончилось.

Но хоть и нетерпеливый, он не сомневался в словах Дамблдора.

«Да он сбежал», - кивнул Дамблдор.

«Где он? Есть какие-нибудь подсказки?» - спросил Грюм.

«Тебе просто нужно подождать его дома», - глаза Дамблдора вспыхнули.

«Он сам придет ко мне? Seriously?» - недоверчиво спросил Грюм.

«Конечно, нет? Из некоторых источников я узнал, что он может напасть на тебя и использовать проклятие Империяс, чтобы заставить тебя выполнить много разных вещей».

«О, я не верю, что маленький милый мальчик может победить меня.» презрительно сказал Грюм. По его мнению, он не был угрозой ему.

«Если это скрытая атака, это возможно, и у него все еще может быть помощник».

«Этого точно не произойдет. У меня высокий уровень бдительности, и я всегда буду осторожным», - сказал Грюм.

«Но я хочу, чтобы ты не арестовал его, а ...» Дамблдор остановил его, а затем каждый раз, когда он произносил слово, выражение лица Грюма становилось все тяжелее и тяжелее. Волшебный глаз перестал вращаться и затих.

Грюм задумался.

«Если бы это был не ты Дамблдор, я действительно заподозрил бы, что ты сумасшедший».

«Но ты не должен быть фальшивкой», - указательный палец Грюма заскользил между бровей, затем скользнул к уголку его волшебного глаза и продолжил массировать его.

«Что я должен делать?» - хрипло спросил Грюм.

Лазурно-голубые глаза Дамблдора в этот момент переместились к омуту памяти перед ним, неотрывно смотря на него.

«Прежде всего, сегодняшней наш разговор, а также воспоминания о некоторых предыдущих событиях, возможно, тебе придется оставить их на время со мной, Аластор, это поможет избежать проблем с Империсом и не даст им получить дополнительную информацию.»

«Тогда я хочу, чтобы вы позволили использовать гипноз, загипнотизированные люди верят, что некоторая ложь истинна, перед этим нам сначала нужно обмануть себя, чтобы обмануть врага. Я изучал некоторые маггловские техники гипноза эффект у них хороший. Это очень поможет. Я могу заменить свои истинные мысли, когда смотрю на себя в зеркало, потому что я убедил себя в то время, что они правильные. Но есть еще некоторые неконтролируемые факторы риска». Сказав это, Дамблдор замолчал.

Очевидно, он должен оставить это решение на усмотрение Грюма.

«Зачем мне колебаться по этому поводу?» Грюм рассмеялся, затем немедленно поднял палочку и направил ее на свой висок. Затем кончик палочки вытянул длинную серебряную нить, воспоминание. Он тянул его все дольше и дольше и, наконец, оно оборвалось, засияв серебром на кончике палочки.

«Это первый шаг» - без колебаний сказал Грюм.

З.Ы.

Жест, больше 14к знаков, давно таких больших глав не было, я как-то уже и отвык от них, но зато и читать интересней, хоть и переводить тяжелее, концентрация теряется.

<http://tl.rulate.ru/book/18387/1225769>